

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ГЕНЕЗИС И ИЗМЕНЕНИЯ ДО ПЕРИОДА ФОРМИРОВАНИЯ РАЗВИТОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА

Левандовская Ханна, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет имени Стефана Батория, Скерневице, Польша
e-mail: h.lewandowska@interia.pl

Несененко П. П. кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории и экономической политики Одесского национального экономического университета, Одесса, Украина
e-mail: nppod@ukr.net
ORCID: 0000-0001-6399-3511

Аннотация. Цель статьи – исследование генезиса, содержания и специфики экономической политики от периода её зарождения в дорыночных обществах до периода её существенных изменений в процессе формирования промышленного капитала, а также анализ особенностей и функций экономической политики через призму взглядов представителей разных направлений экономической теории. Главным в статье является эволюционный метод исследования, дополняемый методами анализируемых направлений экономической теории – описательным, аналитическим и диалектическим методами. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что экономическая политика возникает и развивается как реакция со стороны государства на развитие рынка, а выделенные нами этапы эволюции экономической политики отражают соответствующие периоды развития рынка. В процессе развития рынка и индустриализации формируется промышленный капитал и разрабатываются новые подходы к экономической политике. В данном контексте отмечается, что деиндустриализация в ходе рыночных реформ в Украине имела прямые и обратные связи с экономической политикой. Теоретические положения статьи дают возможность разрабатывать практические рекомендации по совершенствованию экономической политики и хозяйственной практики в современной Украине, в частности, это касается проблем развития промышленного капитала и реиндустриализации.

Ключевые слова: государственная политика, сословная структура общества, политические системы, политическая монополия, экономическая политика, этапы развития экономической политики, меркантилизм, фритредерство, промышленный капитал, индустриализация, экономическая политика классической школы, деиндустриализация, реиндустриализация.

ECONOMIC POLICY: GENESIS AND CHANGES BEFORE THE PERIOD OF FORMATION OF DEVELOPED INDUSTRIAL CAPITAL

Lewandowska Hanna, PhD in Economics, Professor, Stefan Batory State University in Skierniewice, Poland
e-mail: h.lewandowska@interia.pl

Nesenenko Pavel, PhD in Economics, Associate Professor, General Economic Theory and Economic Policy Department, Odessa National Economic University, Ukraine
e-mail: nppod@ukr.net
ORCID: 0000-0001-6399-3511

Abstract. The purpose of the article is to study the genesis, essence and specifics of economic policy from the period of its origination in pre-market societies to the period of its significant changes in the process of industrial capital formation, as well as to analyze the features and functions of economic policy through the prism of different schools of economic theory. The main thing in the article is the evolutionary method of research, supplemented by the methods of the analyzed schools of economic theory – descriptive, analytical and dialectical methods. The conducted research allows us to conclude that economic policy arises and develops as a reaction on the part of the state to the development of the market, and the stages of evolution of economic policy that we have identified reflect the corresponding periods of its development. In pre-market societies, the main thing was the state policy, which set the task of reproducing people in a certain class structure, by reproducing their inequality. The main features of state policy are noted, such as: orientation towards the reproduction of a certain class structure, finding new ways of subordinating some people to others. In the process of market development and industrialization, industrial capital is being formed and new approaches to economic policy are being developed. In this context, it is noted that deindustrialization in the course of market reforms in Ukraine had direct and inverse links with economic policy. The theoretical provisions of the article make it possible to develop practical recommendations for improving economic policy and economic practice in modern Ukraine, in particular; this concerns the problems of industrial capital development and reindustrialization.

Keywords: state policy, class structure of society, political systems, political monopoly, economic policy, stages of development of economic policy, mercantilism, free trade, industrial capital, industrialization, economic policy of the classical school,

JEL Classification: A100, B110, B120, B130, O100.

Постановка проблеми. Условия существования общественных систем хозяйствования в значительной степени зависят от специфических форм производственных отношений свойственных этим системам. Выступая как доминирующие, они в условиях дорыночного, рыночного и пострыночного (прогнозируемого) типов хозяйств определяют специфику и характер влияния государства на экономику, выступая основой формирования соответствующих им способов взаимодействия в системе «общество – государство». Одним из таких способов является экономическая политика.

Исследование влияния государства на общество посредством экономической политики позволяет глубже понять процесс и результаты развития любой страны, а также её современное состояние, во многом зависящее от особенностей национальных экономик и выстроенных отношений «общество – государство». Способность государства с помощью новых политико-правовых регуляторов адаптировать конкретно-историческое общество к современным тенденциям в развитии хозяйственных процессов является важнейшим условием его процветания.

Анализ последних исследований и публикаций. Работ, посвященных исследованию генезиса, содержания и специфики экономической политики на разных этапах ее развития адекватных развитию хозяйственных процессов, к сожалению, немного. Наиболее глубоко эта проблема исследована в монографии С. В. Мартыновского «Экономическая политика: проблемы достижения цели» (2008) [1]. Отдельным аспектам проблемы посвящены работы ряда отечественных и зарубежных авторов: М. И. Зверякова (промышленная политика на разных исторических этапах развития общества) [2], С. А. Афонцева (международный аспект экономической политики) [3], В. Д. Камаева (макроэкономическая политика государства) [4], Т. И. Полейко, Л. Е. Мельника и П. Н. Макаренко (соотношение рынка и государства в поиске оптимума) [5] и т. д.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Обзор научных публикаций, посвященных экономической политике на разных этапах ее развития показывает, что теоретический аспект этого вопроса, за редким исключением [6, с. 90-126; 7, с. 31-98], до сих пор остается мало исследованным. Причиной этого, на наш взгляд, является отсутствие в большинстве исследований данной проблематики комплексного подхода к вопросу, который невозможен без синтеза наработок таких фундаментальных наук, как экономическая теория, экономическая история, история экономической мысли и национальная экономика. Без такого подхода, по нашему мнению, анализ экономической политики получается односторонним и поверхностным, где рассматривается соотношение воздействия регуляторов «рынок – государство» на хозяйственные процессы, исследуются механизмы, формы и инструменты проведения конкретных видов экономической политики и, как правило, мало внимания уделяется глубинным основам осуществления этих процессов.

Цель статьи заключается в исследовании генезиса, содержания и специфики экономической политики от периода её зарождения в дорыночных обществах до ее изменений в процессе формирования промышленного капитала, а также в анализе её особенностей в экономической мысли данного периода. При этом рассматривается изменение соотношения между инфраструктурой дорыночного и рыночного типов хозяйствования.

Основной материал. Дорыночное, рыночное и пострыночное (представлено элементами переходных форм в сочетании с рыночными элементами) состояния общественных систем во многом определяют формирование соответствующих им принципов соотношения государства и общества. Поэтому при исследовании проблем хозяйствования в любой общественной системе важно чётко обозначить общие для них вопросы. Это, прежде всего, – понимание и использование на практике законов функционирования тех или иных общественных систем. Поэтому рассмотрение вопроса важно начать с философской категории «общее». Известно, что функционирование любого социума возможно при сохранении в нём определенных общественных пропорций, форму установления и поддержания которых определяют объективные законы того общества, где это происходит. Важнейшей из них является пропорция между производством и потреблением, поддержание которой является залогом эффективности хозяйствования и отражает специфику отношений между государством и обществом.

Другим общим аспектом проблемы соотношения государства и общества является

определение принципов влияния государства на общество и его возможные варианты. Ими могли стать: воспитание людей как полноценных членов общества; увеличение денег как необходимого условия возрастания стоимости (капитала) или создание условий для гармоничного развития человека.

Иными словами, государство, воспроизводя определенную структуру общества, постоянно контролирует или напрямую поддерживает пропорциональность развития страны, исходя из объективных законов трёх возможных типов хозяйств, – дорыночного (натурального), рыночного (товарного) и пострыночного (с прямыми связями между производством и потреблением, без посредничества рынка). Так «работает» механизм реализации пропорциональности, определяемый законами этих хозяйств. Данному аспекту проблемы соотношения государства и общества в философии соответствует понятие «особенное».

Конкретные же модели хозяйствования отдельных государств с соответствующей им формой и механизмом установления пропорций от осознанных до стихийных способов регулирования отражает философское понятие «единичное». При этом специфика страны через единичное выражается в надстройке, получая фиксацию как право собственности, которое через юридические законы отражает, с одной стороны, объективную экономическую реальность, а с другой – менталитет нации. Поэтому искусство руководящей элиты страны состоит в том, чтобы, следуя курсом мировых тенденций развития, сохранять в модифицированном виде своеобразные традиции и этические нормы. Когда это удается, развитие страны приобретает значительную динамику. Наглядным примером этого является современный Китай эпохи реформ Дэн Сяопина.

В ходе системных общественных преобразований важно учитывать действие объективных законов, помня о том, что любой социум включает в себя рудименты прошлого, структуру настоящего и ростки будущего. Дорыночные формы, как правило, диалектически снимаются стимулированием стоимостных процессов, а ростки будущего, как определяющие, развиваются, опираясь на генезис пострыночных форм отношений. Например, широкое использование кооперирования населения, внедрение стратегического планирования на десятилетия и т. п.

Известно, что дорыночная система является генетической основой экономической политики, долгое время определяющей её специфику. Соотношение «государство – социум» в дорыночных обществах характеризуется подчинением одних людей другим в виде отношений личной зависимости на основе политической монополии.

Эталоном дорыночных отношений, принимавших вид различных политических деспотий, были деспотии Древнего Востока. Политический строй в них, в значительной степени, определялся неизменностью природных процессов и их главным последствием – неразвитостью рынка, а с ними – нехваткой информации о состоянии главной пропорции общественного производства. Поэтому пропорция между производством и потреблением устанавливалась в «ручном режиме» государством в лице чиновничества, что сводилось к доведению натуральным хозяйствам соответствующих заданий.

Там, где природная среда изменялась, стимулируя трудовые процессы по увеличению излишка продуктов, развивался обмен, а вместе с ним и разнообразные политические системы с их постоянной модификацией, попадавшие в поле зрения философов того времени. Так, например, Платон видел главную проблему философии в поиске и построении идеальной модели государства с адекватным ему политическим строем, указав на возможные виды политических систем, таких как тимократию, олигархию, охлократию, демократию или тиранию [8].

Экономической политики в современном понимании этого слова тогда не существовало. Проводилась государственная политика, в которой значительную роль играли традиции, обычаи, как главные формы эксплуатации населения, имевшая целью воспроизводство и содержание представителей социума в определенном социальном, сословном состоянии как рабовладельца, патриция, судьи, раба и т. д., а право собственности осуществлялось через реализацию воли рабовладельца, получавшей закрепление в юридических законах.

То же происходило и с модификацией общин в натуральном хозяйстве и при феодализме, где место рабовладельца занимал феодал, а крепостной – место раба. В обществе правящие слои проводили свою волю через пирамиду вассалитета, сохраняя основной принцип жизнедеятельности общества – господство человека над человеком. В этих условиях подобные поиски можно увидеть, например, в творчестве философов Ибн-Хальдуна и Фомы Аквинского (Аквината) [9; 10].

Правда, в Западной Европе права сюзерена и вассала были уже чётко юридически

оформлены. В Восточной Европе и на Ближнем Востоке этого не было. Здесь действовали традиции, что и определило дальнейшее нелёгкое развитие рынка, субъекты отношений которого в условиях зарождения капитализма постоянно наталкивались на преграды исторически долгого отсутствия чёткого правового оформления подобных отношений.

Таким образом, влияние государства на общество в дорыночных системах прошло ряд этапов модификации, на каждом из которых не происходило кардинальных изменений, как по его цели и сути, так и по принципам построения. Основная задача общества заключалась в реализации политики государства при сохранении моральных принципов граждан в соответствии с существующим государственным устройством.

Подводя итоги относительно анализа первой формы взаимодействия «государство – социум», следует отметить, что для нее была характерна ориентация на государственную политику, обусловленную доминированием природы как основной производительной силы. Поэтому, при отсутствии развитого рынка, сохранение жизни членов общества достигалось путем поддержания чиновничеством ведущей пропорции (между производством и потреблением), что позволяло ему использовать для своего обогащения государственную власть – присваивать государство как политическую монополию. Отсюда вырисовывается триада: государство – природа – социальная сфера, где посредством социальных рычагов государства, например, через органы управления, достигаются необходимые пропорции и координируются виды деятельности людей, определяемые природой по временам года. Например, с наступлением холодов необходима заготовка дров, утепление помещений и т. п.

Второй формой взаимодействия «государство – социум» становится экономическая политика, процесс развития которой определялся степенью развития рынка и капитала.

Следующим пунктом данного исследования является выяснение «единичного» как специфического действия государства по принятию им конкретной рыночной модели хозяйствования в соответствии с объективными и субъективными особенностями развития данной страны.

Развитие разделения труда с постепенным усилением обособленности производства, появление первого развитого рынка и правовое оформление частной собственности приводят к возникновению первой экономической политики – «меркантилизма», характерной чертой которой был протекционизм со стороны государства по отношению к отечественным производителям товаров. В дальнейшем, вследствие развития рынка и капитала, эту политику сменила экономическая политика «фритредерства» с его новым принципом невмешательства государства в экономику, который затем разовьет классическая школа, продолжая развивать и модифицировать как методы, так и инструменты экономической политики.

Несмотря на различие в подходах к экономической политике, она всегда имела два магистральных аспекта: выступала как способ достижения пропорциональности в экономике и реализации объективного закона движения рыночной системы. Эти два аспекта тесно связаны. Цель по увеличению денежного богатства (капитала) оказывается невыполнимой без поддержания пропорциональности развития экономики, особенно главной пропорции – между производством и потреблением.

В условиях рынка реализация пропорциональности происходит через ценовой сигнал, в основе которого лежит взаимодействие рыночного спроса и предложения. Правда, кроме экономических факторов на общественные пропорции оказывали влияние и внеэкономические факторы, обусловленные существующими правовыми отношениями, менталитетом нации, традициями, особенностями культуры и т. п.

В условиях развития рыночных систем формой опосредования отношений между людьми, а значит и господства над ними, всё больше становилась меновая пропорция, определявшая долю дохода, которую мог получить каждый субъект рыночных отношений, исходя из существующего состояния рынка и капитала. Этому способствовала смена основной формы богатства, перешедшая к деньгам, генерируемых экономикой или рынком, а вместе с ними появилась экономическая политика как новая форма политики, где по-новому решались вопросы цели, определения путей и инструментов получения денег.

Понятие «экономика» произошло от термина «экономика», а точнее – от древнегреческого слова «ойкономия» οἰκονομία от οἶκος (ойкос, «дом») + νόμος (номос, «обычай» или «право»), благодаря древнегреческому философу Ксенофону, который предложил этот термин в качестве определения науки о домашнем хозяйстве, управлении домом и имуществом [11, с. 14]. Причём у Ксенофонта термин «экономика» отражал натуральное хозяйство. Сейчас его

содержание изменилось и теперь – это отражение важнейшей стороны товарного хозяйства, система объективных товарно-денежных отношений между людьми.

В зависимости от степени развития рынка изменялось и понимание учеными предмета науки, которая изучала экономику: сначала – наука об экономической политике на этапе первоначального накопления капитала; затем – наука о богатстве, его сущности и факторах роста по А. Смиту [12]; позднее – наука о капиталистическом способе производства и соответствующих ему отношениях производства и обмена по К. Марксу [13]; наконец – наука о богатстве (по А. Смиту) и измерении в деньгах сил спроса и предложения по А. Маршаллу [14]. Соответственно, предметом науки, исследующей экономику, во всех вариантах становились товарно-денежные отношения, рынок.

Данный вопрос необычайно важен, так как от особенностей определения предмета науки, исследующей экономику, будут изменяться подходы к формированию экономической политики и её акценты. Так в марксизме акцентируются отношения между капиталистами и наемными работниками. В смитианстве и маршаллианстве акцент делается на достижении эффективного функционирования экономики и т. д.

На этапе развитого рынка происходит вычленение трёх систем: производства, экономики и социальной сферы, где в социальной сфере впервые вместо политики государства главной становится экономическая политика, как сердцевина социальной сферы. Объективные основы экономической политики в указанной триаде определяет экономика, изменения в которой происходят не прямо, а опосредованно, через действие социальной сферы на производство.

Рассмотрим детальнее эволюцию базовых теоретических концепций экономической политики в условиях первоначального накопления капитала. Первая экономическая политика – меркантилизм – делает акцент на сфере обращения, фокусирует внимание на деньгах, как на новой форме общественного богатства в условиях развертывания развитого рынка.

Меркантилизм в своём развитии прошел два этапа: ранний и поздний, различия между которыми заключались в способах получения денег, вытекающих из толкования функций денег. Так ранний меркантилизм видел деньги в функции средства накопления (отсюда система денежного баланса), а поздний – в функции капитала (система торгового баланса), сохраняя на обоих этапах ядром экономической политики – протекционизм. Кроме того, поздний меркантилизм, в отличие от раннего, впервые обратил внимание на важность переработки сырья, которая вела к увеличению денег в обмене, и на необходимость переноса исследований из сферы обращения в сферу производства.

Важное изменение во взглядах на экономическую политику осуществили фритредеры: они исследовали связь между обращением и производством; обосновали нежелательность вмешательства государства в сложный механизм рынка; сделали акцент на том, что деньги – весомое богатство общества только при условии, что они отвечают потребностям производства, а их избыток или недостаток для экономики одинаково вредны.

Таким образом, экономическая политика менялась, сначала фокусируя внимание на новой форме богатства – деньгах и путях их увеличения (ранний меркантилизм), а затем – на значении для этого производства (поздний меркантилизм) и, наконец, – на важности нахождения определенного соотношения между сферами обращения и производства (фритредерство). Поэтому главное движение экономической мысли шло от богатства в сфере обращения – к сфере производства как определяющей в процессе взаимодействия этих сфер.

Развитие рынка, с переливанием части капитала из сферы обращения в сферу производства, привело к появлению промышленного капитала и его эволюции. Этот процесс обусловил постановку ряда новых проблем, которые должна была решить экономическая политика: необходимость формирования правовых рамок рыночной среды и инфраструктуры рынка, необходимость поддержания социальной стабильности, особенно в условиях массового использования машин на стадии промышленного переворота и потерей из-за этого работы многими наемными работниками.

В ходе развития рынка выявилась несхожесть условий становления капитализма в разных странах, обусловленная их многогранной спецификой, особенностями национальных экономик. Несхожесть условий становления капитализма в странах нашла отражение в различиях генезиса ответвлений классического направления экономической мысли и предлагаемой их представителями экономической политики. Появляются английский (В. Петти) и французский (П. Л. Буагильбер) варианты экономической политики и

соответствующие им модели.

Причем, экономическая политика во Франции на основе рекомендаций указанного выше автора отражала стремление к ликвидации значительных остатков феодализма (таможенных барьеров при перевозке товаров за пределы провинций, фиксированных цен на зерно, значительного налогообложения малоимущих слоев населения и т. п.), которые затрудняли появление промышленного капитала. Вместе с этим исследовалась рыночная форма пропорциональности для усиления капитализации в виде формирования развитого свободного рынка, поддержания пропорциональных цен, которые возмещали бы издержки производства и увеличивали бы платежеспособный спрос, прежде всего, сельского населения, которое составляло значительную часть населения Франции.

Промышленный капитал в Великобритании функционировал в условиях большей свободы рынка, а потому быстрее осуществлялся генезис закона стоимости и присущих ему регулирующих экономику функций. Поэтому в экономической политике, предлагаемой У. Петти, доминировали вопросы защиты частной собственности, повышения эффективности труда, предотвращения чрезмерной роскоши части населения.

Развитие промышленного капитала начинает отражаться и в экономической политике фритредерства с его лозунгом: «Наименьшее вмешательство государства в экономику». Поэтому принципы свободной торговли и саморегулирующегося денежного обращения становятся определяющими. К ним Д. Норс, добавил описание среды, в которой это можно достичь, где «... только мир, труд и свобода приносят торговлю и богатство, и больше ничего» [15, с. 317]. Отметим, что это положение отражало еще значительную роль сферы обращения в процессе функционирования и возрастания капитала, в котором промышленный капитал только набирал обороты. Однако идеи экономического либерализма уже начали активно проникать в производственную сферу.

Во Франции возникло учение физиократов, а в Англии – первая научная экономическая школа английской классической политэкономии, представленная трудами А. Смита, Д. Рикардо и их последователей, которым предшествовал гениальный труд Р. Кантильона «Эссе о природе торговли в целом» (1755) [16].

Идеи Р. Кантильона поначалу стали тем теоретическим контуром, который позволил физиократам отобразить общество в условиях господства промышленного капитала. Правда, пока в сельском хозяйстве. В работе А. Р. Ж. Тюрго «Размышления о создании и распределении богатства» (1766) была создана первая целостная картина экономики [17]. Однако остатки феодализма и господство сил природы обуславливали необходимость более фундаментальных теоретических разработок для установления основ буржуазного общества и создания фундаментальной науки о нём.

Понадобился гений А. Смита, который впервые в своем знаменитом труде «Исследование о природе и причинах богатства наций» (1776) создал фундаментальную модель политической экономии, как науки о богатстве и факторах его роста. С учетом исследований общества в рамках таких наук как экономическая история (рассмотрение со стороны истории развития производительных сил общества), история экономической мысли и финансы, была создана многогранная картина, позволившая впервые поставить вопрос об экономической политике в условиях функционирования промышленного капитала [12].

Если физиократы обратили внимание на вещественную сторону капитала, то А. Смит – на его ценностную природу в обмене. Поэтому у физиократов политика оказалась направленной на поддержание аграрной сферы, где капитал укрепился и ярко проявил свою вещественную природу [17]. У А. Смита экономическая политика решала другие задачи: расширение размеров рынка, углубление специализации и предоставление большего автоматизма действию ценового сигнала как регулятора рыночных пропорций, с целью увеличения производительных сил труда – как первого фактора роста богатства. Второй фактор – законы накопления капитала – тоже нуждались в глубоком изучении, так как от них в значительной степени зависела величина создаваемого богатства [12].

Суть экономической политики, предлагаемой А. Смитом, выражает следующее высказывание: «Чтобы поднять какое-нибудь государство из низкой степени варварства к наивысшей степени благосостояния необходимы только три ключевых условия: 1) мир; 2) умеренное обложение (следует понимать – налогами); 3) приемлемое устройство суда; все остальное придет именно в силу природного хода вещей» [12].

В дальнейшем, благодаря творчеству Дж. Ст. Милля, наука, исследующая экономику, всё больше стала обращать внимание на проблему разрешения социальных противоречий в обществе [18], а немецкая школа начала вводить в экономическую политику неэкономические

факторы [6, с. 121-123; 7, с. 66-78]. Всё более усиливалась нацеленность науки на практические аспекты хозяйствования, что наглядно проявилось в творчестве А. Маршалла, сделавшего приоритетом своего исследования проблемы предпринимательства [7, с. 82-95].

С появлением экономической формы монополий произошёл подрыв рыночного механизма саморегулирования – монополии реализовывали свою экономическую власть путём установления монопольных цен и получения монопольной прибыли, превышающей среднюю прибыль, которая формируется в результате взаимодействия спроса и предложения на свободном от монополизма рынке. И важное место в экономической политике государства заняла антимонопольная политика, как составляющая конкурентной политики. Под влиянием изменений в рыночной экономике на современном этапе ее развития произошли изменения и в экономической политике – посредством ее инструментов осуществляется государственное регулирование конкурентной среды с учетом глобализации экономики, инновационных и социальных тенденций в хозяйственных процессах на национальном и наднациональном уровнях.

Выбранный способ украинских «реформаторов» решить поставленную задачу перехода от системы экономики советского типа, с присущим ей командно-административным управлением, к рыночной системе не оправдал себя, что стало следствием ряда причин. Одна из них – попытка реформаторов внедрить в экономику рыночные принципы функционирования и соответствующие им правовые нормы при отсутствии конкурентной среды (наличие административной монополии – больших предприятий созданных волевым путем по приказу сверху) и развитой рыночной инфраструктуры. Такой способ «реформирования» значительно усугубил и без того сложную ситуацию в стране. Возник конфликт между старыми производительными силами (директивный механизм управления которыми был разрушен) и внедряемыми государством волевым способом рыночными отношениями – введением свободного ценообразования при отсутствии соответствующей рыночной конкуренции и инфраструктуры. Возникла ситуация, когда от по сути дорыночного типа регулирования посредством директивного, централизованного планирования попытались уйти, а нового регулирования – рыночного типа, через ценовой механизм при свободном от монополизма взаимодействии спроса и предложения, – не создали. Возник странный гибрид, где переплелись интересы политика, предпринимателя и управленца, работающих не на основе норм права, как принято в гражданском обществе и правовом государстве, а «по понятиям».

Поэтому возникала острая необходимость вмешательства государства в процесс формирования общественных пропорций развития. Последние достигались методами установления дорыночной пропорциональности в «ручном режиме», как во времена дорыночных эпох. Одновременно образовались островки рыночных отношений, контролируемых олигархами, подмявшими под себя всеохватывающий рынок [2].

Способ решения украинской проблемы реформирования экономики показал современный Китай, который в сферах народного хозяйства, где экономическая обособленность была наиболее выражена (аграрный сектор), действовал через введение режима свободного ценообразования на рынке.

В промышленности, созданной под руководством Мао Цзэдуна в 50-60-х годах XX века на принципах централизованного планирования по лекалам индустриализации в СССР, цены отпускались не сразу, а постепенно, по мере создания под них новой инфраструктуры, то есть под действие законов будущего рынка. Однако возникающий рынок никогда не был стихийным (как в Украине в начале 90-х годов прошлого века) – его регулировало государство Китая. В частности, это осуществлялось на основе директивного и индикативного планирования в промышленности, с постепенным преобладанием последнего, по мере создания рыночной инфраструктуры. Именно разработка и успешное выполнение планов на короткую, среднюю и длительную перспективу позволили Поднебесной осуществить экономический прорыв на мировом уровне. Однако это уже другой аспект проблемы, выходящий за рамки данной статьи.

В экономике Украины, в отличие от экономики Китая с ускоренной индустриализацией на современном технологическом уровне, произошла деиндустриализация, которая характеризуется резким сокращением удельного веса промышленности в создании ВВП и доли отечественного промышленного производства. Фактически были уничтожены современные высокотехнологичные производства – авиастроение, ВПК, судостроение и т. п. – и, как следствие, увеличился удельный вес в ВВП сельского хозяйства и сферы услуг. Снижается и конкурентоспособность многих производств.

Если на Западе деиндустриализация связана с ростом производительности труда в промышленности, высвобождением из нее работников для сферы услуг и имеет положительное действие, расчищая поле новым технологическим процессам, то в Украине этот процесс, главным образом, сводится к снижению индустриального потенциала страны и технологического уровня производства. Поэтому нельзя отнести этот процесс к положительным явлениям – рассматривать как движение к постиндустриальному обществу с ростом за 30 лет доли сферы услуг.

Как результат – новые формы деиндустриализации в виде увеличения удельного веса сырьевых отраслей за счет уменьшения доли перерабатывающих предприятий, роста экспорта сырья, а не продукции переработки. Хотя еще поздние меркантилисты рекомендовали удлинение этапов переработки сырья.

Кроме отмеченных изменений произошли важные изменения в ценностных ориентирах людей, которые оказались несовместимы с индустриальным обществом. У молодого и среднего поколения за 30 лет реформ в Украине постепенно исчезает уважительное отношение к труду на промышленных предприятиях, а свою деятельность они все чаще связывают со сферой услуг и с созданием своего, пусть малого бизнеса. Уничтожение советской системы государственного контроля над соблюдением государственных стандартов, технологической и производственной дисциплины, необходимых в условиях крупного машинного производства, создало безграничные возможности для безнаказанного нарушения технологических норм производства, ухудшения качества продукции как средства минимизации издержек производства [19, с. 22].

Разрушительная деиндустриализация в постсоветских странах совпала с творческой деиндустриализацией в развитых странах, где работник, включаясь в систему технологического разделения труда, использует современные информационные технологии.

Таким образом, можно согласиться с мнением ряда отечественных экономистов относительно того, что деиндустриализация в Украине носит разрушительный характер, так как не только опирается на низкий уровень развития промышленного производства, но и активно генерирует его разрушение. Только с преодолением этих тенденций, восстановлением экономики и её стабильного роста может начаться процесс развития личности на базе удовлетворенных главнейших потребностей общества. Поэтому нужна новая индустриализация, учитывающая особенности современного экономического развития Украины [19, с. 22]. А чрезвычайно быстрый рост непромышленной сферы (сферы услуг) не только не приближает страну к постиндустриальному обществу, но и, наоборот, отбрасывает на доиндустриальную стадию.

Важно отметить, что деиндустриализация в ходе рыночных реформ в Украине имела прямые и обратные связи с экономической политикой.

С одной стороны, проводившаяся экономическая политика на основе неоклассического направления экономической теории (монетаризма) была неадекватной объективным реалиям переходной экономики Украины и, в значительной мере, обусловила её деиндустриализацию, теннизацию, коррумпированность и низкий уровень эффективности. С другой стороны, лица, выигравшие от возникновения такой деформированной рыночной экономики, от её сырьевой направленности и нерешенности острых социальных проблем использовали свою экономическую и политическую власть для принятия правовых форм и мер экономической политики государства, которые обеспечивают реализацию их интересов и закрепляют нынешнее состояние отечественной экономики.

Знание экономических законов и эволюции экономической политики в период становления рынка и промышленного капитала, как это ни странно, оказалось очень актуальным для современной Украины, особенно после произошедшей масштабной деиндустриализации, когда капитал, частично уничтоженный в сфере производства, активно усилил своё действие в сфере обращения, как это происходило исторически в начале мировой капитализации обществ. Поэтому развитие экономической теории и экономической политики до и после А. Смита оказалось для современной Украины чрезвычайно актуальным, так как она прошла обратный путь, двигаясь от развитого промышленного капитала в сфере производства к капиталу в сфере обращения, в том числе и в его «допотопных» формах (купеческого и ростовщического капиталов). Этот ход катастрофических событий, разумеется, следует останавливать и начинать обратное историческое движение. Поэтому становятся актуальными рекомендации авторов по экономической политике дорыночных эпох и начала развития рынка.

Выводы. Подводя итоги, необходимо отметить, что проведено исследование генезиса,

содержания и специфики экономической политики от периода её зарождения в дорыночных обществах до её существенных изменений в процессе формирования промышленного капитала, а также анализ особенностей и функций экономической политики через призму взглядов представителей разных направлений экономической мысли от меркантилизма, фритредерства до классической школы.

Данное исследование позволяет сделать вывод о том, что экономическая политика возникает и развивается как реакция со стороны государства на развитие рынка, а выделенные нами этапы эволюции экономической политики (от меркантилизма и фритредерства до классической школы) отражают соответствующие периоды развития рынка.

Теоретические положения статьи дают возможность разрабатывать практические рекомендации по совершенствованию экономической политики и хозяйственной практики в современной Украине, в частности, это касается проблем развития общества, создания политико-правовых условий для развития промышленного капитала и реиндустриализации – возобновления процесса индустриализации в современных реалиях и на новой технологической базе. Эти рекомендации в значительной мере могут опираться на знания в области эволюции экономической политики.

Для экономики Украины, на наш взгляд, необходимо:

1. Создать политико-правовые условия для становления и развития цивилизованного отечественного предпринимательства (согласно А. Смиту, для этого нужны мир, умеренное и справедливое налогообложение, эффективное функционирование правовой системы, в частности судов, обеспечивающих защиту прав собственности, интересов законопослушных субъектов рыночных отношений).

2. Использовать политику протекционизма со стороны государства по отношению к отечественным производителям товаров в рамках, дозволенных Всемирной торговой организацией, – связанных с инновациями, с экологически чистыми технологиями и т. д.

3. Демонтировать по сути дорыночные структуры и соответствующие им отношения по установлению общественных пропорций через государственных чиновников (в режиме «ручного управления») и способствовать утверждению рыночных форм регулирования (посредством развития товарных и фондовых бирж, банков и финансов) а также переходных форм к пострыночному регулированию – в частности, государственного стратегического программирования и индикативного планирования (отражающих промышленную политику, направленную на реиндустриализацию), общественных стандартов и норм для регулирования социальных, гуманитарных, экологических параметров развития нашего общества.

Как было отмечено, проблема развития экономической политики с появлением промышленного капитала и дальнейшим его развитием вплоть до современных форм капитала в эпоху глобализации и цифровизации экономики усложняется новыми аспектами, требующими большей детализации, чем позволяют рамки данной статьи, эти аспекты проблемы могли бы стать объектом нового исследования.

Список литературы

1. Мартыновский С. В. Экономическая политика: проблемы достижения цели. Одесса, Пальмира, 2008. 186 с.
2. Зверяков М. Промислова політика і механізм її реалізації. Економіка України. 2016. № 6. С. 3-18.
3. Афонцев С. А. Экономическая политика в современном мире: «глобальное управление» или глобальный политический рынок? Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. Москва, Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ» (Серия «Научные доклады», выпуск № 104.), 2000. С. 17-33.
4. Экономическая теория: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В. Д. Камаева. 8-е изд., перераб. и доп. Москва, Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 640 с.
5. Полейко Т. И., Мельник Л. Е., Макаренко П. Н. Рынок и государство: поиск оптимума: монография. Київ, Наукова думка, 1998. 186 с.
6. Національна транзитивна економічна система: розвиток ринкових відносин та економічна політика: монографія / О. А. Артеменко, О. Г. Бакланова, М. І. Зверяков та ін.; за заг. ред. Зверякова М. І. Херсон, Видавничий дім «Гельветика», 2020. 224 с.

7. Несененко П. П., Артеменко О. А., Патлатой О. С. Теоретичні основи економічної політики: навчальний посібник. Київ, ФОП Гуляєва В. М., 2019. 306 с.
8. Платон. Государство. Законы. Политика. Москва, Мысль, 1998. 798 с.
9. Ибн-Хальдун. Прологомены к «Книге поучительных примеров и дивану сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров / Т. I: От зари цивилизации до капитализма / отв. ред. Г. Г. Фетисов. // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. М., Мысль, 2004. С.135-138.
10. Тома Аквінський. Коментарі до Арістотелевої «Політики» / Пер. з латини О. Кислюк; авт. передм. В. Котусенко. 2-е вид. Київ, Видавництво Соломії Павличко «ОСНОВИ», 2003. 796 с.
11. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. Москва-Ленинград, Академия, 1935. 417 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва, Соцэкгиз, 1962. 684 с.
13. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 – е изд., - т. I. – т. 23. – С. 43 – 784; т. II. – т. 24. – С. 31 – 596; т. – III. – т. 25. ч. I. – С. 29 – 505, т. 25. ч. II. – С. 3 – 458.
14. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. Москва, Прогресс: Универс, 1993.
15. Меркантилизм / Под ред. И. О. Плотникова. Ленинград, Соцэкгиз, 1935. 340 с.
16. Кантильон Р. Эссе о природе торговли в общем плане / Т. I: От зари цивилизации до капитализма / отв. ред. Г. Г. Фетисов // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Москва, Мысль, 2004. С. 260-278.
17. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур. Москва, Эксмо, 2008. 1200 с.
18. Милль Дж. С. Основы политической экономии: В 3 т. Москва, Прогресс, 1980-1981.
19. Задоя А. Деіндустріалізація як ключова проблема сучасної України // Економіка. Фінанси. Бізнес. Управління. Матеріали I Міжнародного економічного форуму / За заг. ред. проф. А. І. Ігнатюк. Київ, 2019. Вип. I. Частина II. С. 22.

References

1. Martynovskij S. V. (2008), Ekonomicheskaya politika: problemy dostizheniya tseli. Odessa, Pal'mira. [In Russian].
2. Zvieriakov M. (2016). Industrial policy and the mechanism of its implementation. Ekonomika Ukrainy, 6, 3-18. [In Ukrainian].
3. Afontsev S. A. (2000). Economic Policy in the Modern World: «Global Governance» or Global Political Market? Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya na poroge novogo tysyacheletiya. Moskva, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond; OOO «Izdatel'skii tsentr nauchnykh i uchebnykh programm» (Seriya «Nauchnye doklady», vypusk № 104.), 17-33. [In Russian].
4. Ekonomicheskaya teoriya: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenii. (2002). / Pod red. V. D. Kamaeva. 8-e izd., pererab. i dop. Moskva, Gumanit. izd. tsentr VLADOS. [In Russian].
5. Poleiko T. I., Mel'nik L. E., Makarenko P. N. (1998). Rynok i gosudarstvo: poisk optimuma: monografiya. Kiiiv, Naukova dumka. [In Russian].
6. Natsional'na tranzytyvna ekonomichna systema: rozvytok rynkovykh vidnosyn ta ekonomichna polityka: monohrafiia (2020). / O. A. Artemenko, O. H. Baklanova, M. I. Zvieriakov ta in.; za zah. red. Zvieriakova M. I. Kherson, Vydavnychyj dim «Hel'vetyka». [In Ukrainian].
7. Nesenenko P. P., Artemenko O. A., Patlatoj O. Ye. (2019). Teoretychni osnovy ekonomichnoi polityky: navchal'nyj posibnyk. Kyiv, FOP Hul'iaieva V. M. [In Ukrainian].
8. Platon. (1998). Gosudarstvo. Zakony. Politika. (1998). Moskva, Mysl'. [In Russian].
9. Ibn-Khal'dun. (2004). Prolegomeny k «Knige pouchitel'nykh primerov i divanu soobshchenii o dnyakh arabov, persov i berberov i ikh sovremennikov, obladavshikh vlast'yu velikikh razmerov / Т. I : Ot zari tsivilizatsii do kapitalizma / отв. ред. G. G. Fetisov. // Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. Moskva, Mysl', S.135-138. [In Russian].
10. Toma Akvins'kyj. (2003). Komentari do Aristotelevoi «Polityky» / Per. z latyny O. Kysliuk; avt. peredm. V. Kotusenko. 2-e vyd. Kyiv: Vydavnytstvo Solomii Pavlychko «OSNOVY». [In Ukrainian].
11. Ksenofont Afinskii. (1935). Sokraticheskie sochineniya. Moskva-Leningrad: Akademiya. [In Russian].
12. Smit A. (1962). Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moskva: Sotsekgiz.

[In Russian].

13. Marks K. (1960- 1962). Kapital // Marks K., Engel's F. Soch. 2 – e izd., - t. I. – t. 23. – S. 43 – 784; t. II. – t. 24. – S. 31 – 596; t. – III. – t. 25. ch. I. – S. 29 – 505, t. 25. ch. II. – S. 3 – 458.

[In Russian].

14. Marshall A. (1993), Printsipy ekonomicheskoi nauki: v 3 t. Moskva, Progress: Univers. [In Russian].

15. Merkantilizm. (1935). / Pod red. I. O. Plotnikova. Leningrad, Sotsekgiz. [In Russian].

16. Kantil'on R. (2004). Esse o prirode trgovli v obshchem plane / T. I : Ot zari tsivilizatsii do kapitalizma / otv. red. G. G. Fetisov // Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. Moskva, Mysl'. [In Russian].

17. Fiziokraty. (2008). Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya / F. Kene, A. R. Zh. Tyurgo, P. S. Dyupon de Nemur. Moskva, Eksmo. [In Russian].

18. Mill' Dzh. S. (1980-1981). Osnovy politicheskoi ekonomii: V 3 t. Moskva: Progress. [In Russian].

19. Zadoia A. (2019). Deindustrialization as a key problem of modern Ukraine // Ekonomika. Finansy. Biznes. Upravlinnia. Materialy I Mizhnarodnoho ekonomichnoho forumu / Za zah. red. prof. A. I. Ihnatiuk. Kyiv, Vyp. I. Chastyna II, 22. [In Ukrainian].